

ИНСТИТУТ ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX В.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Формирование института земских участковых начальников характеризуется как новый этап в истории местного управления. В историографии данный институт имеет разные оценки: от сословного органа, создание которого обусловлено стремлением формально восстановить прежнее положение дворянства, до характеристики органа, как принципиально нового административного инструмента контроля за крестьянскими органами самоуправления, их деятельностью и должностными лицами [1, с. 45-57]. Рассмотрение и анализ института земских начальников позволяет оценить исторический опыт реформирования системы местного управления России.

Роль земского начальника в крестьянской повседневности в указанный хронологический период была значимой. Рассматривая их профессиональные практики и деятельность в целом, в первую очередь следует обратиться к изучению социального состава самих начальников, занимающих указанную должность. Следует отметить, что одна из центральных ролей земских начальников в жизни крестьянского управления обусловлена тем, что законодательно земские начальники имели полномочия администратора, а не формального управленца, и правомочно могли вмешиваться в вопросы крестьянского самоуправления, внося коррективы в его деятельность.

Задавшись целью создания портрета земского начальника, мы обязаны не отрывать его от того сословия, к которому он принадлежал, а именно — от дворянского. Однако неверным будет заключить, что состав членов данного властного института был однороден [3, с. 28].

Создание в 1889 г. института земских начальников поставило перед государством несколько вызовов, одним из которых был недобор кадров, соответствующих требованиям законодательства, по заложенным в нормативном акте требованиям: сословная принадлежность, уровень образования и имущественное положение. Как и в других регионах страны, в Самарской губернии отсутствовало нужное количество кандидатов на должность земского начальника, соответствующих вышеуказанным критериям, что приводило к изменениям в реальном социальном составе земских начальников. Анализ состава занимающих данную должность в Самарской губернии приводит к выводу, что среди земских начальников были не только представители родовитых потомственных дворян, но и представители сословия, получившие свой статус в первом поколении. Так, например, одним из начальников Бугульминского уезда Самарской губернии был Н.Н. Рычков, происходивший из рода, ставшего дворянским в 1856 году. Однако женат сам он был на холмогорской крестьянке [4].

Кроме того, количество лиц, потенциально претендующих на данную должность и подходивших по очерченным критериям – было весьма скромным и однозначно не могло покрыть полностью потребности администрации губерний в опытных и образованных чиновниках. В Самарской губернии насчитывалось 79 участков. Именно такое количество кандидатов на должность земских начальников необходимо было отыскать одномоментно. Соответственно, даже этот факт показывает, что подобрать такое количество местных потомственных дворян в губернии в момент начала реализации реформы было невозможно, что приводило к приглашению на должность людей из других губерний. Это, безусловно, накладывало свой управленческий отпечаток, так как неместные уроженцы хуже понимали ситуацию в губернии в целом, и их участке в частности.

Следовательно, можем заключить, что в Самарской губернии должность земского начальника занималась как людьми, которые соответствуют всем критериям должности, так и кандидатами, которые были поставлены на должность в связи с «кадровым дефицитом». Безусловно, в большинстве своем должность заняли представители дворянского сословия, но их различия по критериям: «местное – неместное», «потомственное – личное» не позволяют заявлять о каком-либо единстве.

Рассматривая вопрос образовательного ценза, видим, что количество начальников со средним образованием в Самарской губернии в сравнении с общероссийскими показателями – ниже среднего. Только 37,5% земских начальников имели законченное среднее образование. Кроме того, следует отметить, что около 16,25% начальников имели только законченное низшее образование. Однако, количество кадров с высшим образованием все же превышает общероссийский уровень. Это свидетельствует о том, что администрации губернии удалось укомплектовать первый состав начальников в момент начала реализации реформы [2, с. 3-14].

Несмотря на кадровый голод, практически все 100% вакансий земских начальников были закрыты. Однако, состав земских начальников был далек от запланированного имперскими властями уровня. Большая часть земских начальников не проходила по одному или нескольким установленным цензам.

Библиографический список

1. Зайончковский П.А. Закон о земских начальниках 12 июля 1889 г. // Историческая наука. 1961. № 2. С. 57-71.
2. Мамонт Е.В. Земские начальники Самарской и Уфимской губерний в 1891-1914 гг.: направления деятельности и социальный облик: автореферат дис. ... к.и.н. Челябинск, 2017.
3. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XIX- начале XX века. М., Наука, 2006. С. 28.
4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.